

УДК 902/903

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.4.20.30>

ХРОНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА КАВКАЗА: СИНТЕЗ ДАННЫХ ЗА ПОСЛЕДНЮЮ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА¹

©2025 г. В.Б. Дороничев, Л.В. Голованова, Е.В. Дороничева

Средний палеолит по количеству памятников (более 400) является наиболее полно представленным периодом палеолита на Кавказе. Однако до сих пор не выработана общепринятая схема его культурно-хронологического развития. В статье дается краткая история изучения этого вопроса, начиная с 2000-х годов, и представлен синтез современных данных, которые существенно изменили представления о хронологии среднего палеолита Кавказа. Представленные здесь различные мустьерские индустрии, связанные с восточным микоком Европы, мустье Леванта и Загроса, указывают на то, что в среднем палеолите кавказский регион заселялся разными по культуре популяциями неандертальцев из трех разных центров минимум.

Ключевые слова: археология, средний палеолит, неандертальцы, хронология, культурная вариабельность, Кавказ.

CHRONOLOGY AND CULTURAL VARIABILITY OF THE MIDDLE PALEOLITHIC OF THE CAUCASUS: DATA SYNTHESIS OVER THE LAST QUARTER CENTURY²

V.B. Doronichev, L.V. Golovanova, E.V. Doronicheva

The Middle Paleolithic in terms of the number of sites (over 400) is the most fully represented Paleolithic period in the Caucasus. However, a generally accepted scheme of cultural and chronological development of the Middle Paleolithic of this region has not yet been elaborated. The article provides a brief history of the study of this issue since the 2000s, and presents a synthesis of modern data that significantly changed our understanding of the chronology of the Middle Paleolithic of the Caucasus. The various Mousterian industries presented in the Caucasus, associated with the Eastern Micoquian in Europe, and Mousterian in the Levant and Zagros, indicate the Caucasian region was inhabited by culturally diverse Neanderthal populations from at least three different centers during the Middle Paleolithic.

Keywords: archaeology, Middle Paleolithic, Neanderthals, chronology, cultural variability, Caucasus

Введение

На Кавказе и Армянском нагорье открыто и в разной степени изучено более 450 памятников палеолита, и на около 60% из них найдены комплексы среднего палеолита (Gasparyan, Glauberman, 2022). По другим оценкам, на территории всего Кавказа известно более 400 памятников, содержащих комплексы среднего палеолита (Анойкин, 2018). Несмотря на то, что средний палеолит по количеству известных памятников является наиболее полно представленным периодом палеолита

в кавказском регионе, некоторые исследователи отмечают, что сейчас отсутствует общая схема культурно-хронологического развития среднего палеолита на Кавказе (Анойкин, 2018).

Целью данной работы является попытка закрыть этот пробел в наших знаниях о среднем палеолите — эпохе обитания неандертальского человека — в Кавказском регионе и обобщить современные данные о культурах среднего палеолита, накопленные за последнюю четверть века.

¹ Исследование проведено при поддержке гранта РНФ 24-18-00971 «Неандертальцы Северо-Западного Кавказа между Азией и Европой: культурные ареалы, мобильность, адаптации» (<https://www.rscf.ru/project/24-18-00971/>).

² The study was supported by the Russian Science Foundation, grant 24-18-00971 "Neanderthals of the Northwest Caucasus between Asia and Europe: cultural ranges, mobility, adaptations" (<https://www.rscf.ru/project/24-18-00971/>).

История вопроса

Во второй половине 20 века существенный вклад в изучение среднего палеолита Кавказа внес Василий Прокофьевич Любин (1977, 1984), обобщающие труды которого сделали важный вклад в изучение мустьерской культуры кавказского региона в целом и локальных культурных отличий. Однако, в первой четверти 21 века, увлекшись поисками древнейших памятников на Кавказе, он уже практически не обращался к проблематике среднего палеолита.

В 2003 г. Голованова и Дороничев, опираясь на работы своих предшественников (Любин, 1984; Ниорадзе, 1990; Тушабрамишвили, 1978 и др.), впервые предложили общую схему культурно-хронологического развития среднего палеолита (Golovanova, Doronichev, 2003, figs. 2, 3; Голованова, Дороничев, 2003, рис. 2) с использованием кислородно-изотопных стадий (КИС) гренландской кислородно-изотопной шкалы, с которой скоррелировали имеющиеся тогда данные по палеогеографии (прежде всего палинологические данные) и хронологии комплексов среднего палеолита региона.

В распространении памятников среднего палеолита наблюдается большая диспропорция между восточным и западным Кавказом. В восточной части Большого Кавказа стоянки этого периода до сих пор неизвестны на южном склоне, в долинах левых притоков р. Кура. Самые восточные здесь стоянки - Цхинвальская группа в Южной Осетии. На Северном Кавказе самой восточной была пещера Ласок в Северной Осетии. В настоящее время, благодаря работам исследователей из ИАЭТ СО РАН с 2003 г. открыто более 30 местонахождений каменного века в прикаспийской зоне Дагестана, в том числе несколько стратифицированных стоянок среднего палеолита (Анойкин, 2018).

На Южном Кавказе стратифицированные стоянки концентрируются в трех географических регионах: 1) в причерноморской зоне России и в Абхазии на юго-западном Кавказе; 2) в Имеретинском регионе в западной Грузии и в Южной Осетии, в западной и центральной частях Южного Кавказа; 3) на Малом Кавказе, включая горные регионы в западном Азербайджане и южной Грузии, и Армянское нагорье в Армении. На 2003 г. хронология и вариабельность индустрий среднего палеолита

та Кавказа были представлены в виде следующей схемы (табл. 1).

На северо-западном Кавказе, где тогда было известно более 80 памятников среднего палеолита, в том числе 11 стратифицированных стоянок, самые ранние комплексы среднепалеолитического возраста (КИС 5) были раскопаны в нижних слоях 5А-7 в пещере Матузка и предварительно определены условно "архаичный средний палеолит" (Голованова, Дороничев, 2003).

Почти все стратифицированные комплексы северо-западного Кавказа, которые имели возраст в пределах КИС 3 и ранее относились к разным типам мустьерской индустрии, к 2003 г. большинство специалистов, работавших в этом регионе, стали определять в рамках восточно-европейского микока.

В юго-западной и центральной частях Южного Кавказа к 2003 г. и до настоящего времени наиболее древняя индустрия среднего палеолита представлена кударско-джручкульской группой четырех пещерных стоянок (Кударо 1, Кударо 3, Цона и Джручула), которая была определена В.П. Любиным (1977) одной из первых на Кавказе. Мы вслед за другими авторами (Beliaeva, Lioubine, 1998) отметили сходство этих комплексов с мустьерской индустрией хуммалиен в Сирии, а также указали на их сходство с мустье типа Табун-D Леванта. Данные по хронологии комплексов мустье джручкульского типа на середину 2000-х гг. указывали на их ранний возраст, в интервале от КИС 5е до начала КИС 4 включительно.

Более поздние индустрии среднего палеолита в этом регионе по состоянию на 2003 г. были определены как мустье цуцхватского типа (пещеры Бронзовая и Ортвале Клде в Имеретинском регионе в западной Грузии) и мустье хостинского типа (Голованова, Дороничев, 2003; Golovanova, Doronichev, 2003). Имевшиеся на то время данные по хронологии указывали на возраст этих мустьерских индустрий в основном в рамках КИС 3. При этом нами были подвержены ревизии археологические комплексы, которые ранее послужили основой для выделения на юго-западном Кавказе разными исследователями нескольких типов мустьерских индустрий: цуцхватской (Тушабрамишвили, 1978), хостинской ("зубчатое мустье фации леваллуа"; Любин, 1984), цхалцительской (Ниорадзе, 1990) и цхинвальской (Любин, 1977).

Таблица 1. Культурно-хронологическая схема среднего палеолита на Кавказе по данным на 2000-е годы, по (Golovanova, Doronichev, 2003, figs. 2, 3; Голованова, Дороничев, 2003, рис. 2), с изменениями по (Голованова, Дороничев, 2005).

Table 1. Cultural and chronological scheme of the Middle Paleolithic in the Caucasus according to data for the 2000s, according to (Golovanova, Doronichev, 2003, figs. 2, 3; Golovanova and Doronichev, 2003, fig. 2), as amended by (Golovanova and Doronichev, 2005).

КИС	Возраст, тыс.л.н.	Северо-Западный Кавказ	Юго-Западный Кавказ	Малый Кавказ, включая Армянское нагорье
3	30-60	мустье хостинского типа Матузка слои 3В, 4А восточный микок Матузка слои 4В, 4С Мезмайская сл. 2, 2А, 2В1-2В4, 3 Баракаевская слой 3 Монашеская слои 2-4 Ильская 1 верхние слои; 47±2 т.л.н. (U-серия) Губский 1 слои 5-7	мустье хостинского типа М.Воронцовская слои 2-4 Навалишенская слои 3-5 Ахштырская сл. 3/1, 3/2, 5, 6 Сакажия слои 3а-3d мустье цуцхватского типа Бронзовая слой I Ортвала клде слои IV-X	загросское мустье Таглар сл. 2, 3, 4а, 4b, 5, 6 Лусакерт 1 слой С1 Дашсалахли Ереван 1 слои 1-4
4	60-75	"архаичный средний палеолит" Матузка слой 5	мустье цуцхватского типа Бронзовая слои II-V мустье джручульского типа Кударо 1 слои 3а-3с Кударо 3 слои 3а-3е; 65±5 т.л.н. (U-серия) Джручула слой 1, верх.гор-ты	загросское мустье Ереван 1 слои 5-7
5а-5d	75-115	"архаичный средний палеолит" Матузка слои 5В, 6	мустье джручульского типа Кударо 1 слой 4; 110±10 т.л.н. (U-серия) Кударо 3 слои 4а-4f; 96±24 т.л.н.(РТЛ); 110±10 т.л.н. (U-серия) Джручула сл. 1, ниж.г., сл. 2	
5е	115-130	"архаичный средний палеолит" Матузка слой 7	мустье джручульского типа Цона слои 5, 5а	смешанный комплекс, с включ. загросского мустье Азых слой III

Уровень сходства мустьерских комплексов из пещер Малая Воронцовская и Ахштырская (хостинская группа), и пещер Сакажия и Ортвала (цхалцительская группа) позволяет ставить вопрос об их объединении в рамках одной археологической культуры – мустье хостинского типа (Голованова, Дороничев, 2003, 2005). В эту группу также могут быть включены мустьерские комплексы пещеры Мачагуа в Абхазии (Хварцкия, 1992) и комплексы из слоев 3В и 4А грота Матузка на северо-западном Кавказе.

Цхинвальская группировка была выделена Любиным (1977) по подъемным и смешанным материалам шести местонахождений в долине р. Большая Лиахви в Южной Осетии. До сих пор она представлена лишь одним стратифицированным комплексом из самого верхнего мустьерского слоя 3 пещеры Кударо 3 (Любин, 1989), материалы которого не опубликованы. Любин (1977, с. 142) предпо-

лагал ранне-вюрмский возраст мустьерских комплексов цхинвальских местонахождений. Новые данные об этом необычном для Кавказа типе мустьерской индустрии на сегодняшний день, к сожалению, отсутствуют. Они близки с поздней индустрией среднего палеолита Леванта – мустье типа Табун-В (Culley, Popescu, Clark, 2013), поэтому можно предположить более поздний возраст индустрии цхинвальского типа в рамках от конца КИС 4 до середины КИС 3.

В качестве отдельного, специфического для всего Кавказа типа ранне-мустьерской индустрии представляется комплекс стоянки Цопи в южной Грузии (Григолия, 1963). Любин (1984: 64) отметил, что он напоминает шарантское мустье Франции и не имеет аналогий в

среднем палеолите Кавказа. Дороничев (1993, с. 22) указал на сходство этого комплекса с индустрией ябрудиена (или ашело-ябрудиена) Западной Азии, и позже другие исследователи также отмечали в целом ябрудийский облик этого комплекса (Beliaeva, Lioubine, 1998). Поскольку раскопки стоянки Цопи не возобновлялись, сейчас можно лишь предварительно говорить о том, что она представляет собой уникальный для Кавказа памятник ашело-ябрудиена типичного для финального нижнего палеолита Леванта (Meignen, 2024) и, таким образом, его надо рассматривать в рамках нижнего палеолита.

На Малом Кавказе, самым ранним типом индустрии среднего палеолита является комплекс, полученный из раскопок Гусейновым слоем III в пещере Азых на западе Азербайджана. Джафаров (1999) предположил рисский возраст, хотя отметил, что определенная в этом слое фауна сопоставляется с бинагадинским фаунистическим комплексом. Это позволяет предварительно отнести слой III к позднему хазару (начало позднего плейстоцена или МИС 5e по современной шкале). Изучение этих материалов позволило высказать предположение о смешанном характере коллекции, в которой были объединены находки из трех литологических горизонтов (Голованова, Дороничев, 2005).

Все остальные известные к тому времени на территории Азербайджана и Армении стратифицированные комплексы среднего палеолита относились ранее (Голованова, Дороничев, 2003) к загросскому мустье. Эталонными для загросского мустье были ереванский тип мустье, выделенный Ерицяном (1970) по материалам пещеры Ереван I в Армении, и тагларский тип мустье, выделенный Джафаровым (1999) по материалам пещеры Таглар на юго-западе Азербайджана. На основании различий в технико-типологических характеристиках этих комплексов нами была определена единая линия развития, которая связала ереванский и тагларский типы индустрии как этапы развития (ранний и поздний, соответственно) загросского мустье этого региона.

Первый синтез данных о палеоэкологии и стратегиях охоты неандертальцев на Кавказе (Голованова, Дороничев, 2005) показал, что широкое распространение мустьерских индустрий в указанных регионах может быть связано с преобладающей охотой на стадных

мигрирующих копытных животных, обитающих в условиях открытых ландшафтов с горно-луговой (безоаровый козел, кавказский козел или тур, азиатский муфлон, сайга, серна) и горно-степной (европейский плейстоценовый осел, кулан, джейран) растительностью. В фауне стоянок загросского мустье на Малом Кавказе и Армянском нагорье преобладают козлы (безоаровый и кавказский козел, сайга и серна), бараны (азиатский муфлон) и дикие мелкие лошади (европейский плейстоценовый осел и кулан), и редки животные типичные для горно-лесных ландшафтов (благородный олень, а также лось и косуля). В промысловой фауне стоянок восточного микокка представлены типичные для степных и горно-степных (первобытный степной бизон), и горно-луговых (кавказский козел) ландшафтов.

Особое место в среднем палеолите Кавказа принадлежит памятникам известным в юго-западной и центральной частях южного склона Большого Кавказа (юго-западный Кавказ), где разными исследователями было выделено несколько типов мустьерских индустрий. Одни из них отличаются специфичностью (хостинская и цкалцительская группы мустье хостинского типа), другие имеют некоторые черты сходства с загросским мустье Малого Кавказа (цуцхватская группа), третьи обнаруживают сходство с мустье Леванта (кударо-джрчульская и цхинвальская группы). Это позволяет предполагать, что данный регион служил контактной зоной, особенности которой сформировались как под влиянием специфического природного окружения позднего плейстоцена (преобладание сильно расчлененного поперечными долинами рек рельефа и горно-лесных ландшафтов), так и воздействием соседних регионов обитания неандертальцев в Анатолии и Леванте.

Фаунистические комплексы, происходящие со стоянок юго-западного Кавказа, свидетельствуют, что в среднем палеолите в этом регионе обитали в основном лесные (благородный олень, зубр, кабан, пещерный медведь) и горно-луговые (кавказский козел) животные. Большое количество (до > 90% определимых костей) останков медведя в отложениях пещер в основном связано с его естественной смертностью в пещерах. Основными объектами охоты неандертальцев здесь были кавказский козел, реже - благородный олень и зубр.

За последние несколько десятилетий во многих регионах на Северном и Южном Кавказе, включая Малый Кавказ и Армянское вулканическое нагорье, были открыты многие новые памятники и опубликованы результаты современных комплексных исследований на стратифицированных стоянках этого периода. В нескольких обзорных работах были обобщены данные по хронологии и культурных особенностях памятников среднего палеолита в ряде регионов Кавказа (e.g., Adler et al., 2008; Pinhasi et al., 2012; Деревянко и др., 2012; Golovanova, 2015; Moncel et al., 2015; Аношкин, 2018; Голованова и др., 2022; Gasparyan, Glauberman, 2022).

Новый синтез данных по среднему палеолиту всего Кавказа был предложен в 2022 г. в работе (Gasparyan, Glauberman, 2022). Повторив в значительной степени те выводы, которые были опубликованы в наших обзорах (2003, 2005), авторы обозначили девять основных географических и культурно-специфических групп памятников среднего палеолита в кавказском регионе (Gasparyan, Glauberman, 2022, fig. 15.1): 1) кубанская группа в бассейне р. Кубани на северо-западном Кавказе, представленная стоянками "северо-кавказского микона"; 2) хостинская группа, которая вслед за устаревшей дефиницией В. Любина была названа "зубчатое мустье"; 3) цуцхваская группа, которую следуя отмеченным нами некоторым аналогиям с загросским мустье обозначили "загросское мустье"; 4) цхалцительская группа, которая вслед за устаревшей дефиницией М. Ниорадзе была названа "зубчатое мустье"; 5) джрочула-кударская группа, которую следуя отмеченным нами аналогиям с левантийским мустье типа Табун-D почему-то обозначили "левантийское мустье"; 6) цхинвальская группа, которая вслед за устаревшей дефиницией В. Любина была названа "типичное мустье"; 7) средний палеолит пещеры Азых в западной части Малого Кавказа был произвольно объединен с материалами нескольких местонахождений, открытых в северной части Малого Кавказа, и эта искусственно сформированная группа получила определение "зубчатое мустье"; 8) еревано-тагларская группа на Малом Кавказе и Армянском нагорье была обозначена "загросское мустье"; 9) в качестве отдельной группы был выделен комплекс стоянки

Цопи, который был обозначен "левантийский ябрудиен".

В этой смеси устаревших и актуальных дефиниций индустрий среднего палеолита Кавказа стоит отметить два основных спорных положения. Во-первых, использование признака "зубчатости" и термина "зубчатое мустье" применение к кавказским материалам неоднократно критиковалось разными авторами (напр., Pleurdeau et al., 2007; Кулаков, 2017; Голованова, 2016, 2022) и в настоящее время не используется большинством специалистов, работающих на памятниках среднего палеолита Кавказа. Во-вторых, использование термина "левантийское мустье" применительно к комплексам среднего палеолита Кавказа неуместно хотя бы потому, что в самом Леванте специалисты, занимающиеся проблематикой среднего палеолита, выделяют как минимум три не связанных между собой типа мустьерских индустрий, используя термин "левантийское мустье" или "левантийский средний палеолит" сугубо в географическом смысле (напр., Culley, Popescu, Clark, 2013); аналогом могут быть термины "кавказское мустье" или "кавказский средний палеолит", которые определяют только географическую привязку к региону Кавказа.

Авторы (Gasparyan, Glauberman, 2022, p. 279; tabl. 15.1) суммируют, что имеющиеся радиометрические даты определяют возраст среднего палеолита Кавказа в интервале примерно от 300 тыс. л.н. до 35-30 тыс. л.н., и предлагают разделить этот период на три фазы: ранний средний палеолит (КИС 7 – КИС 5е), средняя фаза среднего палеолита (КИС 5) и поздний средний палеолит (КИС 4 – КИС 3). В этой связи стоит отметить, что соответственно хронометрическим данным (Gasparyan, Glauberman, 2022, tabl. 15.1), начало среднего палеолита на Кавказе датируется не около 300 тыс. л.н., а не ранее примерно 250 тыс. л.н. (согласно ТЛ дате ~ 260–210 тыс. л.н. для нижнего слоя пещеры Джрочула), т.е. также как в Леванте, где начало раннего среднего палеолита датируют сейчас около 250–230 тыс. л.н. (Meignen, 2024). Конец среднего палеолита на Кавказе надежно определяется около 40 тыс. л.н. (Pinhasi et al., 2012). Все даты менее 40 тыс. л.н., полученные для слоев позднего среднего палеолита радиоуглеродным методом, при определении возраста тех же слоев другими

методами (Gasparian, Glaberman, 2022, tabl. 15.1) являются омоложенными.

Наконец, в недавно опубликованной статье (Doronicheva et al., 2023) мы сравнили два крупных культурных региона, определенных нами на Кавказе в период среднего палеолита, с КИС 5 по КИС 3. Мы пришли к выводу, что в позднем плейстоцене по крайней мере две различные по культуре популяции неандертальцев заселяли Кавказ из двух различных регионов происхождения: с Русской равнины вдоль побережья Азовского моря в бассейн р. Кубани (восточный микок) и из Загроса и Малого Кавказа (включая Армянское нагорье) вдоль побережья Каспийского моря в бассейн р. Терек (загросское мустье).

Синтез актуальных данных

Как показал представленный краткий обзор, комплексы среднего палеолита Кавказа очень вариабельны по техническим и типологическим характеристикам. Современные данные позволяют уточнить сделанный ранее (вывод о существовании трех крупных культурных ареалов в среднем палеолите Кавказа (Табл. 2): 1 – ареал восточного микока, который охватывает северо-западный Кавказ (бассейн р. Кубани) и является частью обширного микокского технокомплекса в Восточной и Центральной Европе; 2 – определенный нами ранее “конгломеративный” ареал на западном и центральном сегментах южного склона Большого Кавказа (юго-западный Кавказ) включает субареалы нескольких выделенных разными исследователями мустьерских культур, статус которых может быть пересмотрен на основе современных данных. Этот регион Кавказа также представляет собой контактную зону по крайней мере трех крупных культурных формаций среднего палеолита, связанных с восточным микокком в Европе, мустье типа Табун-D и Табун-B в Леванте и, возможно, мустье типа караин в Анатолии, и загросским мустье на Малом Кавказе и Армянском нагорье; 3 – ареал загросского мустье, который, распространяется на Малый Кавказ, Армянское нагорье и Загрос, и проникает в бассейн р. Терек на северном склоне Большого Кавказа.

Аналогично современным данным о начале среднего палеолита в Леванте (около 250–230 тыс. л.н.; Meignen, 2024), радиометрические даты определяют появление комплексов среднего палеолита на Кавказе не во время КИС 5е

(с микулинского межледниковья), как считалось ранее (Голованова, Дороничев, 2005; Табл. 1), а примерно на 100 тыс. лет раньше, во время теплой КИС 7 (e.g., Blackwell et al., 2020; Asryan et al., 2020; Gasparian, Glaberman, 2022, tabl. 15.1; Табл. 2). Антропологические находки на трех памятниках — в слое 2 пещеры Джручула (Moncel et al., 2015), в слое II в пещере Азох-1 (Азых) (King et al., 2016) и в слое 5В пещеры Матузка (Голованова и др., 2022) — свидетельствуют, что распространение культур среднего палеолита на Кавказе было связано с неандертальцами.

В отличие от Леванта, где большинство исследователей сейчас определяют три фазы развития среднего палеолита — ранний средний палеолит (КИС 7 – КИС 6), среднюю фазу среднего палеолита (КИС 5) и поздний средний палеолит (КИС 4 – КИС 3) (Meignen, 2024) — на Кавказе сейчас могут быть выделены две фазы развития среднего палеолита (Табл. 2): ранний средний палеолит (КИС 7 – КИС 5) и поздний средний палеолит (КИС 4 – КИС 3). Естественным рубежом между этими фазами является экологический кризис раннего ледникового максимума КИС 4 (~70–60 тыс. л.н.), во время которого заселение неандертальцами горных районов Кавказа снизилось до минимума. На северо-западном Кавказе после КИС 4 зафиксирован популяционный turnover (смена генофонда населения) и изменение в материальной культуре неандертальцев восточного микока (Голованова и др., 2022). На юго-западном Кавказе археологические и хронометрические данные фиксируют исчезновение после КИС 4 комплексов мустье джручульского типа и распространение комплексов мустье хостинского и цуцхватского типов (табл. 2). На Малом Кавказе, Армянском нагорье и восточном Кавказе после КИС 4 происходит распространение загросского мустье, до этого представленного в этих регионах единичными памятниками, для которых можно лишь предполагать связь с более поздними комплексами загросского мустье (Аноikin, 2018). Мы их обозначили “недиагностичный ранний средний палеолит/загросское мустье” (табл. 2).

Выводы

Таким образом, картина культурно-хронологического развития среднего палеолита на Кавказе выглядит иначе (табл. 2) по сравнению с тем, как она представлялась ранее

Таблица 2. Культурно-хронологическая схема среднего палеолита на Кавказе по данным на 2020-е годы (Голованова и др., 2022; Gasparyan, Glauberman, 2022; Doronicheva et al., 2023a, 2023b).

Table 2. Cultural and chronological scheme of the Middle Paleolithic in the Caucasus according to data for the 2020s (Golovanova et al., 2022; Gasparyan and Glauberman, 2022; Doronicheva et al., 2023a, 2023b).

КИС	Возраст, тыс.л.н. (т.л.н.)	Северо-Западный Кавказ	Юго-Западный Кавказ	Восточный Кавказ, Малый Кавказ, Армянское нагорье
	30-60	восточный микок Матузка слои 4В, 4С Мезмайская сл. 2, 2А, 2В1, 2В2 48–40 т.л.н. (¹⁴ С серия дат) 38±3, 40±2, 41±1 т.л.н. (ЭПР) Баракаевская слои 3 Монашеская слои 2-4 Ильская 1 верхние слои 37±2, 41±1 т.л.н. (¹⁴ С) 47±2 т.л.н. (U-серия) Губский 1 слои 5-7 Хаджох 2 слои 4А-4С 47±3, 49±3 т.л.н. (ОСЛ) Баранаха 4 слой 2-3 низ 61±6, 62±4, 63±5 (ОСЛ)	мустье хостинского типа Матузка слои 3В, 4А М. Воронцовская слои 2-4 Навалишенская слои 3-5 Ахштырская слои 3/1, 3/2 Сакажия слои 3а-3d 41–37, 53–57, 63–55 т.л.н. (¹⁴ С серия дат) мустье цуцхватского типа Бронзовая слои 1-5 Ортвале Клде слои 5-7 43±1 т.л.н. (¹⁴ С) 46±4, 48±4, 59±7, 74±7 т.л.н.(ТЛ)	загросское мустье Баграташен 1 38±2 т.л.н. (ОСЛ) Сарадж-Чуко слой 3 41±3, 43±3 (ОСЛ) Тинит 1 гор. 1-11 43±0,5, 51±2 т.л.н. (¹⁴ С) Таглар сл. 2, 3, 4а, 4b, 5, 6 Лусакерт 1 слой С1 ~ 46 т.л.н. (ИКСЛ) Лусакерт 2 Ангехакот-1 Дашсалахли Ереван 1 слои 1-4 Барож 12 слои 3, 5 51±6, 60±6 (ИКСЛ) Сарадж-Чуко слой 6А 49±3, 60±3 т.л.н. (ОСЛ)
4	60-75	восточный микок Мезмайская слои 2В3 57±4, т.л.н. (ЭПР)	мустье джручульского типа Кударо 1 слои 3а-3с Кударо 3 слои 3а-3е; 65±5 т.л.н. (U-серия)	загросское мустье Ереван 1 слои 5-7
5а-5d	75-115	восточный микок Мезмайская слои 2В4, 3 59±5, 68±5, 71±7 т.л.н. (ЭПР) ~ 90 т.л.н. (генетика) Средний Хаджох слой 2 88±7 т.л.н. (ИКСЛ) Хаджох 2 слой 7 110±16, 111±9 т.л.н. (ОСЛ) Широкий Мыс гор. 3 ~ 111 т.л.н. (ТЛ)	мустье джручульского типа Кударо 1 слой 4; 110±10 т.л.н. (U-серия) Кударо 3 слои 4а-4f; 96±24 т.л.н.(РТЛ); 110±10 т.л.н. (U-серия) мустье хостинского типа Ахштырская слои 5/2 112±22 т.л.н. (РТЛ)	загросское мустье Пещера Ласок слои 12-14 Сарадж-Чуко слой 6В 78±7, 82±6, 92±5 т.л.н.(ОСЛ) Азых слой III верх (сл. II) 100±7 т.л.н. (ЭПР) РСП/ загросское мустье Дарвагчай Залив 4 слой 1с 112±15 т.л.н. (ОСЛ)
5е	115-130	восточный микок Ильская 1 нижний слой 135±25 т.л.н. (U-серия)	мустье джручульского типа Цона слои 5, 5а	РСП/ загросское мустье Дарвагчай Залив 1 слой 3 120–100 т.л.н. (палеомаг.)
6	130-190	РСП Матузка слои 4D 191±29 т.л.н. (ЭПР)	мустье джручульского типа Джручула слой 1 ~ 140 т.л.н. (ТЛ)	РСП Пещера Ласок слои 15-17
7	190-244	РСП Матузка слои 5В 196±16 т.л.н. (ЭПР)	мустье джручульского типа Джручула слой 2 ~ 260–210 т.л.н. (ТЛ)	РСП Пещера Ласок ~ 200 т.л.н. (Ar/Ar сл. 18) слои 19-21

(табл. 1). Различные мустьерские индустрии, связанные с восточным микокком Европы, мустье типа Табун-В и Табун-Д Леванта и

загросским мустье Загроса, которые определены на Кавказе, указывают на то, что в среднем палеолите кавказский регион заселялся

различными популяциями неандертальцев из минимум трех разных центров (Русская равнина, Левант и Загрос). На Кавказе эти разно-культурные популяции неандертальцев были вовлечены в длительные процессы культурного развития, адаптации к различным экологическим нишам и взаимодействия. Две из этих популяций неандертальцев, связанных с восточным микок и загросским мустье, доживают на Кавказе до конца среднего палеолита около 40,000 лет назад.

Кроме указанных трех популяций неандертальцев, комплексы мустье хостинского (включая цхалцетелскую группу) и цуцхватского типов свидетельствуют о существовании четвертой популяции неандертальцев на юго-западном Кавказе. Происхождение этой популяции до сих пор неясно, хотя современные хронометрические данные свидетельствуют о ее раннем появлении в данном регионе, во время КИС 5 или ранее. В одной из недавних статей (Doronichev, Golovanova, 2020) мы высказали предположение, что представленные в некоторых из этих комплексах редкие бифасиальные листовидные наконечники и особенности технологии расщепления могут свидетельствовать о возможной связи с ранним средним палеолитом с листовидными бифасами в Центральной и Восточной Европе или автохтонном развитии на основе известных на северо-западном Кавказа комплексов позднего (финального) ашеля с рубилами и листовидными бифасами. Стратифицированные комплексы начала среднего палеолита

на западном Кавказе (бассейн р. Кубани и Черноморское побережье) представлены лишь малочисленными материалами нижних слоев пещер Матузка и Ахштырской, которые пока не позволяют определить происхождение хостинского и цуцхватского мустье в этом регионе.

Также как восточный микок на северо-западном Кавказе и загросское мустье на восточном Кавказе, Малом Кавказе и Армянском нагорье, комплексы хостинского и цуцхватского мустье представлены на юго-западном Кавказе вплоть до конца среднего палеолита. Территориальная стабильность и многочисленность комплексов, представляющих каждый из этих типов мустьерской индустрии в период позднего среднего палеолита (время КИС 3; табл. 2), а также контакты, отмеченные между разными по культуре регионами Кавказа (Gasparyan, Glauberman, 2022; Doronicheva et al., 2023a) свидетельствуют о сложении устойчивой межпопуляционной социальной организации, которая существовала на протяжении как минимум 20,000 лет у неандертальского населения Кавказа в конце эпохи среднего палеолита.

Исчезновение этой социальной организации вместе с ее создателями — неандертальцами на Кавказе произошло около 40,000 лет назад одновременно с исчезновением других популяций неандертальцев от Пиренейского полуострова в Западной Европе до Алтая в южной Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

- Анойкин А.А. Индустрии среднего палеолита в Приморском Дагестане во время Marine Isotope Stage 5: региональный контекст // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17. № 7. С. 74–85.
- Голованова Л.В. Анализ культурного слоя и тафономия каменных орудий (по материалам Кавказа). // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 42. С. 23–42.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Средний палеолит Кавказа // Археологический альманах. № 25 / Ред. А.В. Колесник. Донецк: Донец. обл. краевед. музей, 2003. С. 18–66.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б. Экологические ниши и модели адаптации в среднем палеолите Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5 / Отв. ред. И.И. Марченко. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2005. С. 3–72.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Дороничева Е.В., Несмеянов С.А., Воейкова О.А., Ревина Е.И., Поплевко Г.Н., Спасовский Ю.Н., Волков М.А., Трегуб Т.Ф., Ширококов И.Г., Цельмович В.А., Русаков А.В., Лебедева М.П., Симонова Ю.В., Костина Ю.В., Мурый А.А., Курбанов Р.Н. Динамика климата и модели адаптации в среднем и верхнем палеолите Северо-Западного Кавказа. М.: DELIBRI, 2022. 656 с.
- Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбалко А.Г. Проблемы палеолита Дагестана. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2012. 292 с.

Кулаков С.А. К вопросу о выделении и определении "хостинской мустьерской культуры" на Северо-Западном Кавказе // Древний человек и камень: технология, форма, функция / Отв. ред. С.А. Васильев. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. С. 77–84.

Любин В.П. К вопросу о методике изучения нижнепалеолитических каменных орудий // Палеолит и неолит СССР. Т. V / МИА. № 131 / Под ред. П.И. Борисковского. М.; Л.: АН СССР, 1965. С. 7–75.

Любин В.П. Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 223 с.

Любин В.П. Ранний палеолит Кавказа // Палеолит СССР / Археология СССР. Т. 1 / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1984. С. 45–93.

Нурадзе М.Г. Пещерные палеолитические стоянки ущелья р.Цхалцитела // Палеолит Кавказа и сопредельных территорий / Ред. Д. М. Тушабрамишвили. Тбилиси: Мецниереба, 1990. С. 55–60.

Тушабрамишвили Д.М. Археологические памятники Цуцхватского многоэтажного пещерного комплекса // Изучение пещер Колхиды: Цуцхватская многоярусная карстовая пещерная система / Ред. Ф.Ф. Давитай. Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 155–157.

Adler D.S., Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A., Tushabramishvili N., Boaretto E., Mercier N., Valladas H., Rink W.J. Dating the Demise: Neanderthal Extinction and the Establishment of Modern Humans in the Southern Caucasus // Journal of Human Evolution. 2008. V. 55. P. 817–833.

Asryan L., Olle A., Moloney N., King T. Occupying cave-sites: a case study, from Azokh 1 cave (southern Caucasus) // Cascaleria J, Picin A. (eds.). Short-Term Occupations in Palaeolithic Archaeology. Definition and Interpretation. Springer Nature, 2020. P. 149–181.

Blackwell B., Golovanova L., Doronichev V., Skinner A., Blickstein J., Baboumian S., et al. ESR dating at Matuzka Cave, Northern Caucasus Mt., Russia: Implications for its Paleolithic artefacts, Neanderthal tooth, and paleomagnetic excursion. // Kleinov K, editor, 26th EAA Virtual Annual Meeting—Abstract Book. Prague: European Association of Archaeologists, 2020, p. 47.

Culley E.V., G. Popescu, G.A. Clark. An analysis of the compositional integrity of the Levantine Mousterian facies. // Quaternary International. 2013. Vol. 300. P. 213–233

Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Kurbanov R.N. Archaeological evidence for two culture diverse Neanderthal populations in the North Caucasus and contacts between them. // PLoS ONE, V. 18, No. 4: e0284093. 2023a. doi.org/10.1371/journal.pone.0284093

Gasparyan, B., Glauber P. Beyond European boundaries: Neanderthals in the Armenian Highlands and the Caucasus // Romagnoli, F., Rivals, F., Benazzi, S. (eds.). Updating Neanderthals. Understanding Behavioural Complexity in the Late Middle Palaeolithic. Academic Press, 2022. P. 275–301.

Golovanova L.V. Les hommes de Néandertal du Caucase du Nord: Entre l'Ouest // L'anthropologie, V. 119, No. 2, 2015. P. 254–301.

King T., Compton T., Rosas A., Andrews P., Yepiskoposyan L., Asryan L. Azokh cave hominin remains // Azokh Cave and the Transcaucasian Corridor. Springer: Cham, 2016. P. 103–116.

Meignen L. Technological, cultural and behavioural changes in the Levant from the Late Lower Palaeolithic to the Mid-Middle Palaeolithic: Contribution from the Hayonim sequence // Hayonim Cave. From the Early to the Middle Palaeolithic in the Levant (Israel) / eds. L. Meignen and O. Bar-Yosef. Leiden: Sidestone Press, 2024. P. 255–280.

Moncel M.-H., Pleurdeau D., Pinhasi R., Yeshurun R., Agapishvili T., Chevalier T., Le Bourdonnec F.-X., Poupeau G., Nomade S., Jennings R., Higham T., Tushabramishvili N., Lordkipanidze D. The Middle Palaeolithic record of Georgia: A synthesis of the technological, economic and paleoanthropological aspects // L'Anthropologie, Vol. 53, No. 1–2, 2015. P. 93–125.

Pinhasi, R., Nioradze, M., Tushabramishvili, N., Lordkipanidze, D., Pleurdeau, D., Moncel, M.-H., Adler, D.S., Stringer, C., and Higham, T.F.G. New chronology for the Middle Palaeolithic of the southern Caucasus suggests early demise of Neanderthals in this region. // Journal of Human Evolution. 2012. Vol. 63. P. 770–780.

Информация об авторах:

Дороничев Владимир Борисович, кандидат исторических наук, директор АНО "Лаборатория доистории" (г. Санкт-Петербург, Россия); labprehistory@yandex.ru

Голованова Любовь Витальевна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник АНО "Лаборатория доистории" (г. Санкт-Петербург, Россия); mezmay57@mail.ru

Дороницева Екатерина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник АНО "Лаборатория доистории" (г. Санкт-Петербург, Россия); edoronicheva87@yandex.ru

REFERENCES

- Anoikin, A. A. 2018. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 14 (7), 74–85 (in Russian).
- Golovanova, L. V. 2022. In *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of Irkutsk State University)*. Series: «Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya (Geoarchaeology. Ethnology. Anthropology)» 42, 23–42 (in Russian).
- Golovanova, L. V., Doronichev, V. B. 2003. In Kolesnik, A. V. (ed.). *Arkheologicheskii al'manakh (Archaeological almanac)* 13. Donetsk: Donetsk Regional Museum of Local Lore, 18–66 (in Russian).
- Golovanova, L. V., Doronichev, V. B. 2005. In Marchenko, I. I. (ed.). *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani (Materials and Research on the Archaeology of the Kuban)* 5. Krasnodar: Kuban State University Publ., 3–72 (in Russian).
- Golovanova, L. V., Doronichev, V. B., Doronicheva, E. V., Nesmeyanov, S. A., Voeikova, O. A., Revina, E. I., Poplevko, G. N., Spassovsky, Yu. N., Volkov, M. A., Tregub, T. F., Shirobokov, I. G., Tselmovich, V. A., Rusakov, A. V., Lebedeva, M. P., Simonova, Yu. V., Kostina, Yu. V., Muriy, A. A., Kurbanov, R. N. 2022. *Dinamika klimata i modeli adaptatsiy v srednem i verkhnem paleolite Severo-Zapadnogo Kavkaza (Climate dynamics and adaptation models in the Middle and Upper Paleolithic of the Northwest Caucasus)*. Moscow: "DELIBRI" Publ. (in Russian).
- Derevyanko, A. P., Amirkhanov, Kh. A., Zenin, V. N., Anoikin, A. A., Rybalko, A. G. 2012. *Problemy paleolita Dagestana (Paleolithic issues of Dagestan)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Kulakov, S. A. 2017. In Vasiliev, S. A. (ed.). *Drevniy chelovek i kamen': tekhnologiya, forma, funktsiya (Prehistoric Man And Stone: technology, form and function)*. Saint Petersburg: "Peterburgskoe vostokovedenie" Publ., 77–84 (in Russian).
- Lyubin, V. P. 1965. In Boriskovskii, P. I. (ed.). *Paleolit i neolit SSSR. (Paleolithic and Neolithic of USSR)* 5. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Studies in the USSR Archaeology)* 131. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 7–75 (in Russian).
- Lyubin, V. P. 1977. *Must'erskie kul'tury Kavkaza (Mousterian cultures of the Caucasus)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Lyubin, V. P. 1984. In Rybakov, B. A. (ed.). *Paleolit SSSR (Paleolithic of USSR)*. Series: *Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR)* 1. Moscow: "Nauka" Publ., 45–93 (in Russian).
- Nioradze, M. G. 1990. In Tushabramishvili, D. M. (ed.). *Paleolit Kavkaza i sopredel'nykh territoriy (Paleolithic of the Caucasus and adjacent territories)*. Tbilisi: "Metsniereba" Publ., 55–60 (in Russian).
- Tushabramishvili, D. M. 1978. In Davitai, F. F. (ed.). *Izuchenie peshcher Kolkhidy: Tsutskhvatskaya mnogoyarustnaya karstovaya peshchernaya sistema (Study of the caves of Colchis: The multi-tiered karst cave system of Tsutskhvat)*. Tbilisi: "Metsniereba" Publ., 155–157 (in Russian).
- Adler, D. S., Bar-Yosef, O., Belfer-Cohen, A., Tushabramishvili, N., Boaretto, E., Mercier, N., Valladas, H., Rink, W.J. 2008. In *Journal of Human Evolution* (5), 817–833 (in English).
- Asryan, L., Olle, A., Moloney, N., King, T. 2020. In Cascaleria J, Picin A. (eds.). *Short-Term Occupations in Palaeolithic Archaeology. Definition and Interpretation*. Springer Nature, 149–181 (in English).
- Blackwell, B., Golovanova, L., Doronichev, V., Skinner, A., Blickstein, J., Baboumian, S., et al. 2020. In Kleinov K. (ed.). *26th EAA Virtual Annual Meeting—Abstract Book*. Prague: European Association of Archaeologists, 47 (in English).
- Culley, E. V., Popescu, G., Clark, G. A. 2013. In *Quaternary International* (5), 213–233 (in English).
- Doronicheva, E. V., Golovanova, L. V., Doronichev, V. B., Kurbanov, R. N. 2023a. In *PLoS ONE*, V. 18. No. 4: e0284093. doi.org/10.1371/journal.pone.0284093 (in English).
- Gasparyan, B., Glauber P. 2022. In Romagnoli, F., Rivals, F., Benazzi, S. (eds.). *Updating Neanderthals. Understanding Behavioural Complexity in the Late Middle Palaeolithic*. Academic Press, 275–301 (in English).
- Golovanova, L. V. 2015. In *L'anthropologie*. 119 (2), 254–301 (in French).

King, T., Compton, T., Rosas, A., Andrews, P., Yepiskoposyan, L., Asryan, L. 2016. In *Azokh Cave and the Transcaucasian Corridor*. Springer: Cham, **2016**. P. 103–116.

Meignen, L. 2024. In Meignen, L., Bar-Yosef, O. (eds.). *Hayonim Cave. From the Early to the Middle Palaeolithic in the Levant (Israel)*. Leiden: Sidestone Press, 255–280 (in English).

Moncel, M.-H., Pleurdeau, D., Pinhasi, R., Yeshurun, R., Agapishvili, T., Chevalier, T., Le Bourdonnec, F.-X., Poupeau, G., Nomade, S., Jennings, R., Higham, T., Tushubramishvili, N., Lordkipanidze, D. 2015. *L'Anthropologie*. 53 (1–2), 93–125 (in English).

Pinhasi, R., Nioradze, M., Tushabramishvili, N., Lordkipanidze, D., Pleurdeau, D., Moncel, M.-H., Adler, D.S., Stringer, C., Higham, T.F.G. 2012. In *Journal of Human Evolution*. (63), 770–780 (in Russian).

About the Authors:

Doronichev Vladimir B. Candidate of Historical Sciences, Director ANO "Laboratory of Prehistory", St. Petersburg 190020, 6M Lifyandskaya str., 215; labprehistory@yandex.ru

Golovanova Liubov V. Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher, ANO "Laboratory of Prehistory", St. Petersburg 190020, 6M Lifyandskaya str., 215; mezmay57@mail.ru

Doronicheva Ekaterina V. Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher ANO "Laboratory of Prehistory", St. Petersburg 190020, 6M Lifyandskaya str., 215; edoronicheva87@yandex.ru

Статья поступила в журнал 03.12.2024 г.

Статья принята к публикации 13.03.2025 г.

Авторы внесли равноценный вклад в работ